

6. Селин, А. А. Обзор просопографических исследований 2000–2013 гг. / А. А. Селин // Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы: материалы Международного научного семинара / под научной редакцией: А. А. Селин ; Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ. – Санкт-Петербург : ВШЭ, 2013. – 142 с.

7. Половцов, А. А. Русский биографический словарь / А. А. Половцов. – Санкт-Петербург : Имп. Рус. ист. о-во, 1903. – Т. 9. – 708 с.

8. Любезников, О. А. Николай Николаевич Новосильцов – государственный деятель императорской России первой трети XIX века : специальность 07.00.02 : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Любезников Олег Анатольевич. – Санкт-Петербург, 2013. – 198 с.

9. Федорченко, В. И. Императорский дом. Выдающиеся сановники. Энциклопедия биографий / В. И. Федорченко. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – Т. 2. – 638 с.

10. Писарькова, Л. Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX века: замыслы, проекты, воплощение / Л. Ф. Писарькова. – Москва : Новый хронограф, 2012. – 448 с.

УДК 94(47)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ БЕЛАРУСИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Ковалёва Наталья Николаевна

*Доцент кафедры гуманитарных наук,
кандидат исторических наук, доцент*

Брестский государственный технический университет

Брест, Республика Беларусь

nkovaliova@mail.ru

Аннотация. В статье выявляются региональные аспекты национальной политики в конкретном регионе с учетом его особенностей, связанных с особой структурой национального состава, столкновением интересов различных политических сил. Анализируются обстоятельства, вызвавшие изменения политики на рубеже XIX–XX в.

Ключевые слова: западно-белорусский регион; межкультурные коммуникации; национальные проекты; этническая принадлежность; национальное самосознание.

REGIONAL ASPECTS OF NATIONAL POLICY OF RUSSIA IN THE WESTERN REGION OF BELARUS ON THE TURN OF THE XIX – XX CENTURIES

Kovaleva Natalia Nikolaevna

*Associate Professor Department of Humanities, Candidate
of Historical Sciences, Associate Professor*

Brest State Technical University

Brest, Belarus

nkkovaliova@mail.ru

Abstract. The article reveals the regional aspects of national politics in a particular region, taking into account its features associated with the special structure of the national composition, the clash of interests of various political forces. The circumstances that caused policy changes at the turn of the 19th – 20th centuries are analyzed.

Keywords: West Belarusian region; intercultural communication; national projects; ethnicity; national identity.

Некоторые российские исследователи утверждают, что в России уже в конце XIX – начале XX в. появились первые концепции государственной политики в национальных окраинах. Выделяют и основные «принципы политики на инкорпорированных территориях»: 1) сохранение существовавшего до вхождения в состав России административного порядка, местных законов и учреждений, отношений земельной собственности, верований, языка и культур; 2) широкое сотрудничество центрального правительства с нерусскими элитами; 3) создание некоторых преимуществ в правовом положении нерусских сравнительно с русскими; 4) этнические и национальные критерии, хотя и принимались во внимание, но по существу не мешали продвижению по социальной лестнице [1, с. 31]. В отношении западно-белорусского региона отмечается смена государственного курса после восстания 1863 г. в сторону ужесточения с целью «унифицировать все части империи в административном, культурном, правовом и социальном смыслах [1, с. 39].

Соглашаясь с данным определением цели государственной политики на национальных окраинах, отметим, что ее принципы отличались своеобразием ввиду особенностей этого региона. По этно-социальным и конфессиональным особенностям в западно-белорусский регион мы включаем Вилейский, Диснянский, Лидский, Ошмянский уезды Виленской губернии, Новогрудский и Слуцкий уезды Минской губернии, Гродненский, Волковысский, Слонимский уезды Гродненской губернии. Сюда же мы отнесем Брестский, Пружанский и Кобринский уезды Гродненской губернии, которые обычно объединяются под термином «Западное Полесье».

Особенность региона заключалась, прежде всего, в очень неоднородной национальной идентичности населения указанных уездов, о чем свидетельствуют данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в процессе проведения которой национальная принадлежность определялась по родному языку. Официально в России существовало представление о белорусском и украинском языках, как о белорусском и малороссийском наречиях русского языка, что нашло отражение в переписных листах: после указания количества русских в скобках указывается, сколько из них было малороссов и белорусов. В двух из указанных выше уездов, Брестском и Кобринском, малороссы составляли, соответственно, 64,3% и 79,5% из общего числа населения и 86,5% из числа русскоязычных в Брестском уезде и 95,2% в Кобринском уезде. Небольшую группу населения составляли малороссы в Пружанском уезде: 6,67% от всего населения и 7,8% от – русскоязычных. Процент польскоязычного населения колебался от 1,39% в Пружанском уезде до 5,66% в Гродненском уезде, еврейского – от 9,52% в Вилейском уезде до – 20,78% в Брестском уезде (подсчитано автором по данным Первой Всеобщей переписи 1897 г.) [2, с. 11, 13, 17].

Появление в переписных листах этнонимов белорусы и малороссы свидетельствует о росте национального самосознания этих категорий населения и формировании «в течение фактически одного столетия четырех противоборствующих национальных проектов» [3, с. 28]. Кроме российско-польского, предполагающего полное интегрирование региона в состав России, и польского, ориентированного на восстановление в перспективе Речи Посполитой, добавляются еще украинский, имеющий очень сильную поддержку извне, и белорусский национальные проекты, в основе которых, соответственно, идея создания украинской и белорусской государственности.

Такое положение вещей предполагает далеко не мирные формы межкультурного диалога. Исследователи отмечают, что «западные области губернии обнаружили высокую степень напряженности и, значит, заметный конфликтный потенциал. По шкале нарастания данного показателя среди 49 губерний Гродненская губерния оказалась в 1901 г. на 43, а в 1910 г. на 39 месте [4, с. 151].

С учетом новых реалий в конце XIX в. руководство региона меняет курс, начиная искусственно культивировать «белорусскость», чтобы заблокировать процесс полонизации. Новый Виленский генерал-губернатор П.Д. Святополк-Мирский (1902–1904) отказался от устоявшегося подхода определять этническую принадлежность по вероисповеданию. Действительно, в Гродненской губернии значительная часть, а в Виленской губернии – более половины всех лиц (58,5%), считавших своим родным белорусский язык, исповедовали католицизм [5, с. 50]. В отчете за 1902–1903 гг., поданном Николаю II, генерал-губернатор делает вывод: «Чтобы остановить ополячение католической части белорусского племени, власть должна

приложить максимум усилий для развития у белорусов национального самосознания, чему может послужить введение в белорусских католических приходах дополнительного богослужения на их родном языке» [6, с. 193]. Возникает также идея ограниченного использования местных «наречий» в образовательных учреждениях как средства борьбы с полонизацией. Заметим, что идея так и не была реализована по разным причинам, в том числе и из-за недостатка соответствующей литературы. В 1863 г. так называемый «Валуевский циркуляр» запретил «печатание религиозной и учебной литературы на малорусском наречии», а «Эмский указ» 1876 г. налагал запрет на ввоз в Россию любых книг, издаваемых за границей на малорусском наречии, особенно учебников и молитвенников.

Католическое вероисповедание по-прежнему остается препятствием в продвижении по карьерной лестнице. К 1888 г. все предводители дворянства из польских землевладельцев в Белоруссии были уволены и заменены на русских дворян [7, с. 100]. Лишь Святополк-Мирский показал себя сторонником сотрудничества с польским образованным сообществом.

Таким образом, правительственная политика в западно-белорусском регионе была направлена не на сотрудничество с местными элитами, которые в большинстве своем оставались польско-язычными, а на борьбу с полонизацией и освобождение от польского влияния католического населения белорусских земель. Такая политика косвенным образом способствовала пробуждению национального самосознания белорусов.

Литература

1. *Миронов, Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) / Б. Н. Миронов : в 2 томах. – 3-е изд., испр., доп. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. – Т.1 – 583 с.
2. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под редакцией Н. А. Тройницкого. Выпуск 7. Наличное население обоего пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков. – [Санкт-Петербург] : Паровая Типо-Литография Н. Л. Ныркина, 1905. – 38 с.
3. *Кравцевич А.* Белорусы: нация Пограничья / А. Кравцевич, А. Смоленчук, С. Токть. – Вильнюс : ЕГУ, 2011. – 212 с.
4. На путях становления украинской и белорусской наций: факторы, механизмы, соотношения / ответственный редактор Л. Е. Горизонтов. – Москва : [Стратегия], 2004. – 255 с.
5. *Ганчар, А. И.* Римско-католический костел в Беларуси (1864–1905 гг.) : монография / А. И. Ганчар. – Гродно : ГГАУ, 2008. – 276 с.
6. *Бендин, А. Ю.* Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.) / А. Ю. Бендин. – Минск : БГУ, 2010. – 439 с.
7. *Самбук, С. М.* Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX в. / С. М. Самбук ; редактор В. П. Панютин. – Минск : Наука и техника, 1980. – 224 с.